

**Миссионерский
противомусульманский
сборник**

Выпуск 22. Мутазилиты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М65

М65 Миссионерский противомусульманский сборник: Выпуск 22. Мутазилиты / –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 282 с.

ISBN 978-5-4241-6116-2

Историко-догматическое исследование в области ислама.

ISBN 978-5-4241-6116-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Предисловіе	I—II.
Причины появленія мутазилитской секты въ Исламѣ.	1— 31.
Исторія перваго періода мутазилитской секты. Ея возникновеніе	31— 55.
Второй періодъ мутазилитской секты. Ея процвѣтаніе	55— 70.
Третій періодъ мутазилитской секты. Ея упадокъ.	71 — 92.
Ученіе Мутазилитовъ о Богѣ.	92—128.
Ученіе Мутазилитовъ о божественныхъ свойствахъ.	128—163.
Ученіе Мутазилитовъ о Коранѣ.	163—203.
Ученіе Мутазилитовъ о предопредѣленіи и свободѣ воли	203—245.
Заключеніе. Общее значеніе мутазилитской секты.	245 — 269.

Предисловіе.

Однимъ изъ убѣдительныхъ доказательствъ несостоятельности мухаммеданства служатъ возникшія въ немъ секты. Характеръ этихъ сектъ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что просвѣщенная часть мусульманскаго общества рано пришла къ сознанию неудовлетворительности своей религіи: однихъ не удовлетворила догматическая сторона Ислама, другихъ нравственная, иныхъ общественно-соціальная, а нѣкоторыхъ чисто-обрядовая. Отсюда и протестъ, поднятый весьма рано просвѣщенной частью мусульманскаго общества противъ официальной религіи, носитъ самый разнообразный характеръ, хотя въ сущности сводятся почти всегда къ одному: преобразованію Ислама при помощи новыхъ идей, внесенныхъ въ него извнѣ. Въ противоположность христіанскимъ сектамъ, большинство мусульманскихъ сектъ стремилось не къ искаженію священнаго кодекса своей религіи, а къ его дополненію и возможному усовершенствованію. Ихъ работа носитъ въ общемъ прогрессивный, а не регрессивный характеръ, что составляетъ отличительную черту ихъ почти христіанскихъ сектъ. Предоставленные самимъ собою и пользуясь извѣстной степенью свободы, мусульманскіе сектанты часто приходили къ такимъ идеямъ, которыя ничего общаго почти не имѣли съ религіею Мухаммеда. Они создали такія философско-религіозныя системы, которыя по глубинѣ своего содержанія далеко оставляли за собою безсвязныя измышленія Мухаммеда и близко подходили къ основнымъ воззрѣніямъ христіанства. Это послѣднее явленіе придаетъ особое значеніе мусульманскимъ сектамъ, ученіе которыхъ, какъ оказывается, заключаетъ въ себѣ болѣе истиннѣ, чѣмъ господствующая мусульманская религія. Съ этой точки зрѣнія заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія изслѣдователя Ислама дѣятельность и ученіе т. н. мутазилитской секты. Какъ по важности достигнутыхъ

этой сектой результатовъ, такъ и по тому вліянію, которое она имѣла на судьбу мусульманской религіи,—названная секта справедливо занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ безчисленныхъ мусульманскихъ сектъ. Несмотря, однако, на важную роль, которую она сыграла въ исторіи Ислама, несмотря на то, что исторія этой секты можетъ пролить много свѣта на отношенія мухаммеданства къ христіанству и на вліяніе послѣдняго на первое,—на нее до сихъ поръ было обращено мало вниманія, если не сказать никакого. Насколько намъ извѣстно, во всей западно-европейской литературѣ мутазилитской сектъ посвящена одна лишь маленькая брошюра¹⁾, весьма мало, впрочемъ, трактующая о догматическихъ и этическихъ вопросахъ, впервые затронутыхъ въ Исламѣ мутазилитской сектой. Но такому явленію удивляться нечего: въ Европѣ давно махнули рукой на Исламъ и, поэтому, мало имъ занимаются. Европейскіе бріенталисты предпочитаютъ съ охотой заниматься исторіею, литературою и бытомъ Арабовъ, чѣмъ Исламомъ. Не безъ основанія можно сказать, что религіею Мухаммеда продолжаетъ серьезно заниматься одна лишь Казанская Духовная Академія. Признавая, что изученіе вышеназванной секты можетъ не мало содѣйствовать выясненію вопроса о происхожденіи, сущности и причинахъ современнаго состоянія Ислама и мусульманъ, мы рѣшили посвятить настоящее сочиненіе исторіи названной секты въ надеждѣ, что оно можетъ принести нѣкоторую пользу христіанскому миссіонеру въ его борьбѣ съ Исламомъ, насчитывающимъ въ одной лишь Россіи около пятнадцати милліоновъ послѣдователей. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи мутазилитской секты, мы считаемъ необходимымъ указать на тѣ причины, которыя вызвали въ Исламѣ секты вообще и мутазилитскую въ частности.

¹⁾ Die Mutaziliten oder die Freidenker im Islam, von H. Steiner: Leipzig, 1865.

Какъ изъ исторіи всёхъ мусульманскихъ религіозныхъ сектъ, такъ и изъ внимательнаго разсмотрѣнія тѣхъ основныхъ догматовъ и религіозныхъ обрядовъ, въ пониманіи которыхъ основатели этихъ сектъ разошлись съ представителями ортодоксальной мусульманской партіи—суннитами ¹⁾),—становится до очевидности яснымъ, что первой и главной причиною появленія сектъ въ Исламѣ—является неодинаковое пониманіе мусульманами разныхъ догматовъ, обрядовъ и практическихъ предписаній, встрѣчающихся въ Коранѣ и, отчасти Хадисѣ—проданіи ²⁾). Виновниками въ данномъ случаѣ являются не сами сектанты, не трудности мусульманскихъ догматовъ и обрядовъ и ихъ глубокой, таинственный смыслъ, допускающій разные толкованія, но вошіюція противорѣчія, допущенныя Мухаммедомъ въ Коранѣ и неясное пониманіе имъ нѣкоторыхъ догматовъ, о которыхъ впоследствии горячо спорили представители разныхъ религіозныхъ и философскихъ сектъ. Словомъ главная вина въ данномъ случаѣ падаетъ на Мухаммеда, не сумѣвшаго провести одинъ опредѣленный взглядъ на всё догматическіе, этическіе и антропологическіе вопросы, затронутые имъ въ Коранѣ. Такое колебаніе въ пониманіи

¹⁾ Отъ арабскаго слова ^{سنة} ^{سنه} путь, направленіе, принципъ и т. д. По арабски они называются ^{أهل السنة} ^{أهل السنّة} т. е. люди придерживающіеся извѣстнаго направленія, извѣстныхъ принциповъ. См. ^{الشجرستاني كتاب الملل والنحل} ^{الشجرستاني} Ч. I, стр. 26.

²⁾ Ibid. стр. 19—20; ^{شرح عقائد النسفی للتفتزانی} ^{شرح عقاید النسفی} стр. 26 (Казан. издан.).

однихъ и тѣхъ же истинъ, такая распатанность мысли легко объясняется обстоятельствами жизни Мухаммеда и его особымъ характеромъ. Само собой понятно, что въ подобныхъ случаяхъ всякое выраженіе, не подкрѣпленное вѣскими доказательствами, можетъ возбудить въ читателяхъ не только сомнѣнія, но и подозрѣнія въ тенденціозности и, пожалуй, религіозномъ фанатизмѣ. Обратимся, поэтому, къ фактамъ для подтвержденія высказанныхъ положеній.

Если прочесть главы Корана въ хронологическомъ порядкѣ, т. е. такъ, какъ онѣ были диктованы Мухаммедомъ своимъ секретарямъ или, по выраженію самого Мухаммеда, какъ онѣ „были ниспосланы“ ему съ неба и какъ, отчасти, находятся въ книгѣ Союти „Итканъ“¹⁾, а не такъ, какъ онѣ обыкновенно печатаются; затѣмъ, если обратить вниманіе на нѣкоторые факты изъ жизни Мухаммеда и Ислама, то на основаніи всего этого, можно возстановить передъ читателемъ главные фазисы религіознаго міросозерпанія Мухаммеда, всѣ періоды его умственнаго и нравственнаго развитія. Это дастъ намъ вѣрный ключъ къ пониманію неопредѣленности и двойственности взглядовъ Мухаммеда на нѣкоторые догматы—двойственности, послужившей, какъ мы уже сказали, одной изъ главныхъ причинъ возникновенія сектъ въ Исламѣ.

Здѣсь не мѣсто заниматься вопросомъ: кто и что побудило Мухаммеда выступить на миссіонерское поприще среди своихъ земляковъ арабовъ. Для насъ важнѣе знать, какъ Мухаммедъ на первыхъ порахъ смотрѣлъ на свою миссію и въ чемъ полагалъ ее задачей. На этотъ вопросъ Коранъ даетъ вполне удовлетворительный отвѣтъ. По мнѣнію основателя Ислама, Богъ промыслитель черезъ

¹⁾ *الانتقان في علوم القرآن* Въ хронологическомъ порядкѣ Коранъ впервые напечатанъ на англійскомъ языкѣ F. Rodwell'омъ, London, 1876 г. См. также о хронологическомъ порядкѣ главъ Корана Hughe's: Dictionary of Islam: стр. 492—515.

извѣстный промежутокъ времени—продолжительность котораго Мухаммедъ не пытается опредѣлить—посылаетъ тому или другому народу посланника—миссіонера رسول نذیرъ съ пѣлью передать ему письменный Божественный законъ и направить его на „путь истины“ ¹⁾. „Прежде тебя, представляется въ Коранѣ Богъ говорящимъ Мухаммеду, мы посылали посланниковъ и давали имъ супругъ и чадъ. Каждый пророкъ не иначе могъ передавать знаменію, какъ по изволенію Бога. На каждое срочное время было свое писаніе“ ²⁾. Поэтому не было до Мухаммеда такого народа, среди котораго Богъ не воздвигъ бы посланника, что открыто и заявляетъ намъ Мухаммедъ: „не было, говорить онъ, ни одного народа, къ которому не было бы проповѣдника“ ³⁾. Мысль о томъ, что Богъ лишь нѣкоторымъ избраннымъ народамъ посылаетъ пророковъ и посланниковъ—страшно возмущаетъ Мухаммеда и онъ признаетъ ее неосновательной ⁴⁾; а надъ тѣми, которые считаютъ себя на особомъ положеніи передъ Богомъ онъ зло смѣется ⁵⁾. Пророки и посланники избирались всегда изъ среды тѣхъ же самыхъ народовъ, къ которымъ они посылались ⁶⁾; они проповѣдывали на тѣхъ самыхъ языкахъ, на которыхъ говорили народы, къ которымъ они посылались. „Каждый посланникъ, говорится въ Коранѣ, какого ни посылали мы, говорилъ на языкѣ своего народа для того, чтобы говорить повнятно имъ“. (Кор. XIV, 4). Эти посланники ничѣмъ, кромѣ своей праведности, не отличались отъ своихъ народовъ и были такія же смертныя и, отчасти, грѣшныя существа, какъ и другіе люди (XIV, 12—13).

¹⁾ Кор. VI, 55, X, 50.

²⁾ XIII, 38.

³⁾ XXXV, 22.

⁴⁾ VI, 157.

⁵⁾ V, 21.

⁶⁾ VII, 61; XVI, 114; X, 76; VII, 57, 65; LXII, 2.

Ихъ главная миссія состояла въ передать своимъ землякамъ божественнаго закона, который они получили отъ Бога, руководствѣ ими и направленіи ихъ на путь истины (XIV, 52; XLVI, 35; III, 19; V, 93 и мн. др.).

Не ихъ дѣло силой навязывать язычникамъ то, что получили отъ Бога: отъ нихъ требовалось только вѣрно передать и истолковать имъ божественное порученіе. „На посланникахъ была-ли какая-либо другая обязанность, спрашиваетъ самъ себя Мухаммедъ, кромѣ вѣрной передачи“? (XVI, 37); „На посланникѣ, отвѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, только одна обязанность — вѣрная передача“ (XXIV, 53; XXIX, 17; XXXVI, 16 и др.). Съ такой цѣлью и съ такими полномочіями были, посланы напримѣръ, до Мухаммеда, Ной, какой-то Гудъ къ своимъ братьямъ Гадянамъ, а къ Өемудянамъ такой же намъ невѣдомый „братъ“ Салехъ. Затѣмъ были посланы Лотъ, Авраамъ, Моисей, Ааронъ, а къ Мадіанитянамъ „братъ“ ихъ Шугайбъ и т. д. до Иисуса, сына Маріи (VII, 57—159; XI, 27—102; XXVI, 69—192 и мн. др.). Кто раньше другаго былъ посланъ Богомъ—объ этомъ Мухаммедъ нигдѣ ничего не говоритъ и, кажется, этотъ вопросъ совсѣмъ его не интересовалъ. Вообще Мухаммедъ—(необходимо это замѣтить разъ навсегда), нисколько не стѣснялся временемъ и мѣстомъ; для него совершенно безразлично: жилъ-ли Моисей раньше Авраама, или Авраамъ раньше Моисея; была-ли Марія, мать Иисуса, дочерью Захаріи или сестрой Аарона и т. д. (III, 31; LXVI, 12). Оттого у него и замѣчаются такія чудовищныя хронологическія и историческія неточности, какихъ нигдѣ, пожалуй, и ни у одного писателя древности не найдешь. Словомъ, хронологія Мухаммеда хромала на обѣ ноги.

Но повторяемъ, это нисколько не интересовало Мухаммеда и, пожалуй, не входило въ его планы.

Для него важна была только та мысль, что всѣ народы, или по крайней мѣрѣ, тѣ, которыхъ онъ зналъ,—имѣли своихъ послан-

никовъ, что послѣдніе возвышались Богомъ среди своихъ единопле-
менниковъ по очереди, т. е. по истеченіи извѣстнаго періода и
опредѣленнаго срока и что всѣ они являлись съ однимъ и тѣмъ
религіозно-гражданскимъ кодексомъ, проповѣдывали одну и ту же
религію, одни и тѣ же религіозные обряды и т. д.—словомъ, пере-
давали своимъ народамъ одно и тоже божественное откровеніе. На
этой мысли о тождественности божеств. откровенія, (وَحَىٰ ۙ إِلَهُٰمَ)
посылаемаго по временамъ разнымъ народамъ черезъ разныхъ пророковъ
и посланниковъ, Мухаммедъ сильно настаиваетъ въ своемъ Коранѣ.

По его мнѣнію на исторической сценѣ лишь лица мѣня-
ются, но не ученіе, проповѣдуемое ими; божественное откровеніе всегда
и вездѣ одно и тоже и никогда не мѣняется, такъ какъ самъ Богъ
никогда не мѣняется (VI, 115; IV, 161; II, 29—30; XLII,
11 и др.); поэтому между ученіемъ Христа и ученіемъ, положимъ,
Авраама и другихъ ветхозавѣтныхъ посланниковъ не было и не
могло быть, по мнѣнію Мухамеда, никакой разницы. Вотъ почему
онъ и призываетъ своихъ послѣдователей вѣровать въ „писаніе,
какое Богъ ниспослалъ своему посланнику, и въ писаніе, которое
ниспослалъ Онъ прежде“ (IV, 135). Мысль о постепенномъ про-
грессѣ религіозныхъ идей въ исторіи человѣчества; о превосходствѣ
ученія одного посланника предъ ученіемъ другого, о томъ, что Богъ
по разнымъ временамъ даетъ разныя откровенія сообразно съ ум-
ственнымъ и нравственнымъ состояніямъ того или другаго народа
и цѣлями божественнаго промысла,—подобная мысль совершенно
отсутствуетъ въ главахъ Корана, относящихся къ первому меккскому
периоду его миссіонерской дѣятельности. Вотъ классическое мѣсто
изъ Корана, хорошо иллюстрирующее и подтверждающее нашу мысль:
„скажи: мы вѣруемъ въ Бога и въ то, что свыше ниспослано намъ,
въ то, что ниспослано Аврааму, Исмаилу, Исааку, Иакову и колѣ-
намъ (его); въ то, что дано Моисею, Іисусу и пророкамъ отъ
Господа ихъ, не-дѣлаемъ различія между всѣми ими и Ему мы по-
корны“. (III, 78). Изъ этого слѣдуетъ, что Мухамедъ не допускалъ

на первыхъ порахъ и мысли о возможности отмѣненія одного откровенія другимъ, и, слѣдовательно, абсолютно отвергалъ выдуманную имъ послѣ теорію отмѣненія (النسخ), что онъ прямо и заявляетъ въ своемъ Коранѣ: „съ искренностью держи постоянно лице твое обращеннымъ къ этому вѣроуставу.... Нѣтъ переменъ творенію Божію; это—истинный вѣроуставъ“... (XXX, 29). Но если божественное ученіе, проповѣданное въ разныя эпохи и мѣстахъ и разными лицами, было однимъ и тѣмъ же, то къ чему же было открывать его нѣсколько разъ и воздвигать для его распространенія многочисленный сонмъ пророковъ и посланниковъ? Развѣ не было достаточно одинъ только разъ открыть его и притомъ одному лишь лицу? На эти вопросы Мухаммедъ даетъ въ своемъ Коранѣ отрицательный отвѣтъ. Основаніемъ для него служатъ въ данномъ случаѣ слѣдующія соображенія. Божественная благость требуетъ, чтобы всѣмъ безъ исключенія былъ возвѣщенъ Его законъ и чтобы никто въ день суда не могъ жаловаться на то, что онъ ничего не зналъ о Божіей волѣ (XXVIII, 47; XXVIII, 59 и др.). Съ этой цѣлью Богъ и воздвигаетъ черезъ извѣстный промежутокъ времени посланниковъ то среди одного народа, то среди другаго, такъ что ни одинъ народъ не останется безъ своего посланника—совѣтника. Затѣмъ въ виду того, что божественное откровеніе можетъ быть современемъ искажено, позабыто и даже отвергнуто нѣкоторыми народами, требуется часто его открывать. Эта мысль проникаетъ чуть ли не всѣ меккскія главы и отчасти мединскія, и повторяется на всѣ лады. Далѣе для того, чтобы извѣстный народъ могъ понять божественныя заповѣди и руководиться ими, необходимо, чтобы этотъ законъ былъ написанъ на родномъ языкѣ этого народа и изъяснялся человѣкомъ, хорошо владѣющимъ этимъ языкомъ. Слѣдовательно, заключаетъ Мухаммедъ, каждый народъ долженъ имѣть божественный законъ на своемъ родномъ языкѣ и своего собственного посланника. „Не было ни одного народа, убѣжденно говорить Мухаммедъ, къ которому не-было бы проповѣдника; будетъ день,